

УДК 340.1

В.П. Иванский

К.ю.н., доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета
Российского университета дружбы народов, Россия, г. Москва
E-mail: ivansky_valera@mail.ru

**К вопросу о единой сущности права и о многообразии форм ее проявления:
информационно-когнитивная (квантовая) теория права (часть 2)**

В статье, состоящей из двух частей, рассматривается проблема дефиниции права, раскрываются научные подходы к правопониманию как в традиционном ключе, так и на основе новейшей правовой информационно-квантовой (когнитивной) парадигмы исследователя.

Ключевые слова: право, теория права, исследование, сущность права.

V.P. Iwanski

**On the question of the rights of a single entity and a variety of forms
its manifestations: cognitive information (quantum) legal theory (Part 2)**

The problem of law definition is considered in the article, it is disclosed scientific approaches to the legal conception in the traditional interpretation, as well as on the bases of the latest legal informational-quantum (cognitiv) paradigm.

Key words: law, legal theory, research, the essence of law.

В.П. Иванский

**Құқық дефиниция мәселелері құқық ұғынудың дәстүрлі жолымен және жаңа құқықтық
ақпараттық-кванттық (когнитивтік) (2 бөлім)**

Екі бөлімнен тұратын мақалада құқық дефиниция мәселелері қарастырылып, сонымен қатар, зерттеушінің құқық ұғынудың дәстүрлі жолымен және жаңа құқықтық ақпараттық-кванттық (когнитивтік) парадигмасының негізіндегі ғылыми тәсілдемелері ашып көрсетілген.

Түйін сөздер: құқық, құқық теориясы, зерттеу, құқық мәні.

В первой части статьи нами был выявлен внутренний механизм образования права, который включает в себя три взаимосвязанных и взаимодействующих качества правового «Я» субъекта – информационный, когнитивный и квантовый. Наиболее полно были раскрыты информационная и когнитивная ипостаси правового бытия «Я» человека. Вторая часть статьи посвящена еще одному важному аспекту – квантовым свойствам правового «Я», находящим свое выражение, с одной стороны, в создании «Я»-образа (концепта), а также в обеспечении перехода правового образа «Я» субъекта из потенциального состояния в контек-

стно-актуализированное состояние, а с другой – в формировании ментальной нормы права. Необходимым условием для конституирования ментальной нормы права является достижение дифференцированного и несепарабельного состояния контекстов коллективного «Я», полученного в результате единой резонансной частоты вибраций состояний правовых концептов «Я»-субъектов одного этноса. Достижение «Я»-субъектами социума дифференцированного и несепарабельного состояния приводит к возникновению нового эмерджентного качества правового концепта «Я»-социума – ментальной нормы права.

3. Квантовые состояния системы правового «Я»-индивида

Согласно теории квантовой механики квантовое состояние – любое возможное состояние, в котором может находиться квантовая система [1]. В настоящее время под «квантовой системой» понимается любая система, прежде всего, описываемая в терминах состояний. При этом в зависимости от поставленной задачи мы можем выбирать тот или иной набор базисных состояний правового «Я» (сознательных и бессознательных состояний) из пространства его возможных состояний (гильбертово пространство). Например, нас может интересовать, как изменяется правовой образ «Я», и тогда выбирается бесконечномерное гильбертово пространство, поскольку на состояние правового бытия «Я» влияет внешнее окружение, а также архетипы и эйдос системы «Я»-субъекта. Но нас может интересовать иная задача – конституирование ментальной нормы права. Тогда можно будет выбрать в качестве базиса, скажем, два состояния – потенциальное и актуализированное, которые возможны для «Я»-образа субъекта. И в том, и в другом случае это будут полные описания, поскольку охватываются все возможные ситуации с правовой реальностью «Я» индивида. Полнота описания в квантовой теории заключается не в том, что одновременно описывается все, что только возможно для данной системы «Я». Речь о том, что мы имеем полное описание в рамках определенного набора состояний, которые нас интересуют. Описывая состояния системы «Я» в различных сознательных и бессознательных состояниях, мы как бы анализируем систему с различных сторон, рассматриваем разные стороны проявления ее правовой реальности.

Для дальнейшего повествования нам необходимо пояснить различие между замкнутыми системами и открытыми. Замкнутые системы – это системы, которые не взаимодействуют с внешним миром. В связи с тем, что замкнутой системой по определению является только лишь Универсум, подсистемы которого в той или иной степени представляют собой открытые системы (взаимодействующие со своим окружением), то можно говорить лишь о квазизамкнутых системах, которые практически не взаимодействуют с внешним для них миром. Состояние таких замкнутых систем принято называть чистым состоянием. В зависимости от поставленных задач и

целей правовая реальность «Я»-индивида может выступать как замкнутой, так и открытой системой. Следует подчеркнуть – замкнутость (квазизамкнутость) системы правового «Я»-субъекта рассматривается лишь в рамках его когнитивных подсистем. Подобное внимание к замкнутым системам обращено в связи с тем, что для такой системы легче описывать ее структуру, а также понять формирование «Я»-образа, влияющего на поведение индивида.

Очевидно, что замкнутой (изолированной) системой «Я» мы будем именовать такую правовую реальность, в которой отсутствуют любые корреляции с окружением. Замкнутость – необходимое условие для чистых систем, поскольку вся информация, необходимая для полного описания состояния правовой реальности «Я», находится в ней самой. Если квантовая система «Я» не имеет корреляций с окружением, то говорят, что правовое бытие «Я» находится в чистом состоянии, то есть является замкнутым. Иными словами, понятие чистого состояния системы «Я» и понятие замкнутой системы «Я» тождественны.

Возможны две модели замкнутого состояния правовой реальности «Я». Суть первой модели заключается в том, что система «Я» состоит из подсистем (паттерна, концепта («Я»-образа)), каждая из которых, в свою очередь, сама является замкнутой. В данном случае каждая подсистема находится в чистом состоянии, обладая при этом своим независимым вектором состояния в пространстве с размерностью меньшей, чем размерность гильбертова пространства всего правового бытия «Я». В этом случае система «Я» может быть разложена по независимым подсистемам. Такое состояние системы «Я» называется сепарабельным (разделимым). Квинтэссенция другой модели чистого состояния правовой реальности «Я» состоит в том, что система «Я» находится в когерентной суперпозиции состояний всех ее подсистем. В терминах квантовой физики этот случай соответствует чистому состоянию системы «Я», в которой существуют лишь нелокальные квантовые корреляции. Такое состояние называется чистым запутанным состоянием правовой реальности «Я».

Таким образом, во-первых, чистые состояния правового «Я» субъекта могут быть либо сепарабельными (некоррелированными), либо чистыми запутанными состояниями (кванто-

во-коррелированными). Во-вторых, в случае чистых состояний любые корреляции являются квантовыми, то есть соответствуют запутанным состояниям. В-третьих, сепарабельные состояния (невзаимодействующие подсистемы) представляют собой такие состояния, в которых отсутствуют как классические, так и квантовые корреляции. В-четвертых, в замкнутой системе корреляции между подсистемами могут быть только нелокальными квантовыми (для взаимодействующих подсистем).

Открытые системы «Я»-субъектов характеризуются смешанным состоянием, то есть состояние открытой системы, по каким-то внутренним параметрам, вследствие взаимодействия, смешивается с состояниями других систем «Я». Принципиальная разница между этими двумя состояниями состоит в следующем. Замкнутая система «Я»-индивида, находящаяся в чистом состоянии, представляет собой область синхронизации, согласования, в пределах которой все когерентно и целостно. Поэтому такая система «Я» существует как единый объект. При этом для внешнего мира такая система как будто бы не существует, так как даже для того чтобы ее увидеть, с ней надо провзаимодействовать, а это значит, что она перестает быть замкнутой. Открытая система «Я»-субъекта имеет большое количество взаимосвязей с внешним окружением. В процессе этой коммуникации образуется единое интерактивное пространство, своего рода, происходит смешивание правовых концептов систем «Я»-индивидуумов. Согласованность этих взаимосвязей между собой зависит от правовой культуры социума, в которой это взаимодействие осуществляется, так как оно может происходить по большому числу различных степеней свободы. И если правовая межсубъектная коммуникация осуществляется в пределах одного этноса, то сформированное общее ментальное пространство фиксирует все возможные правовые проявления к конкретному уровню – конституированию ментальной нормы права. Поэтому системы «Я»-индивидов разных культур находятся в чистом состоянии, так как их подсистемы различные. Квантовая теория утверждает, что состояние такого «Я»-субъекта как замкнутой системы является суперпозицией всех его возможных состояний. Процесс, когда в результате взаимодействия с системой «Я» субъекта из су-

перпозиции нелокальных состояний фиксируется какое-то определенное, называется декогеренцией. Другими словами, в процессе взаимодействия «Я»-субъектов суперпозиция их внутреннего состояния «редуцируется» по вполне конкретной позиции – единому правовому контексту «Я»-образа. Фундаментом декогеренции согласованного суперпозиционного состояния образа «Я» индивидуумов выступает резонансная информация. Если данная информация не является резонансной, то их состояние не изменится, а поэтому декогеренции не произойдет.

Следовательно, квантовая теория описывает в органичном единстве как дискретные, квантованные (то есть фиксированные) состояния систем «Я», так и непрерывные, нелокальные, чисто информационные состояния. Помимо этого, возникновение общего правового контекста взаимодействующих «Я»-образов субъектов социума (актуализированное или смешанное состояние) является результатом произошедшей декогеренции суперпозиции нелокальных состояний «Я»-индивидуумов (потенциальное или чистое состояние). И последнее – если система «Я» индивида может находиться в потенциальном состоянии или актуализированном, то она также может находиться в состоянии и потенциальном, и контекстно-актуализированном одновременно, то есть системы «Я» могут находиться в квантовой когерентной суперпозиции.

Как видим, пока система «Я» индивида находится в чистом состоянии, где ее состояния нелокальны, образ «Я» может выступать только в качестве источника права, но не самим правом. Декогеренция, вызванная конкретной коммуникацией «Я»-субъектов, приводит к переводу чистого состояния системы «Я» в смешанное и порождению их фиксированного состояния – ментальной нормы права. В этом случае ментальная норма права становится жизненно важным, а поэтому необходимым правилом поведения в социуме. Такое социальное правило поведения отражает взаимосвязь между состоянием «Я»-образа индивидуумов и их поступками, пускай даже если она не осознается ими в полной степени. А это означает, что, кроме внешнего, материального аспекта права, имеется еще и тонкоматериальный, основное отличие которого в его большей когерентности, согласованности.

4. Квантовые состояния взаимодействующих систем правовой реальности «Я»-субъектов

Мы пока рассматривали суперпозицию состояний в рамках одной системы правового «Я». Кроме того, возможна суперпозиция состояний различных систем правовой реальности «Я»-субъектов. Несмотря на то, что системы «Я» индивидуумов могли никогда и не пересекаться, но в пределах одной правовой культуры они весьма взаимосвязаны друг с другом. Подобное предположение с точки зрения материального подхода допустимо лишь в том случае, когда взаимосвязь между системами является проявленной. Квантовая теория утверждает, что между системами «Я» индивидуумов возможны так называемые нелокальные квантовые корреляции. Суть заключается в том, что все части правовой реальности «Я» индивида взаимосвязаны между собой и представляют целостную систему, с одной стороны. С другой стороны, если две, казалось бы, независимые, отдельные системы «Я» субъектов хотя бы однажды взаимодействовали друг с другом непосредственно, то и в дальнейшем между ними сохраняются уже нелокализованные корреляции, то есть разные системы «Я»-субъектов становятся единым образованием в части конструирования их правовых концептов («Я»-образов). Подобные состояния, когда разные системы «Я» оказываются связанными друг с другом по некоторым своим степеням свободы, называются запутанными состояниями. И если «Я»-субъект или его структуры вступали когда-либо в правоотношения с другим «Я»-субъектом, то системы данных индивидуумов находятся в сцепленном, запутанном состоянии. Между такими правовыми «Я»-субъектами возникают ассоциативные связи. Пространство, в котором возникшие запутанные состояния способны влиять в дальнейшем на поведение правовых «Я»-субъектов, именуется зоной нелокальных квантовых корреляций. Иными словами, в результате правового взаимодействия возникает непроявленная, потенциальная, нелокальная область, способная оказывать влияние на другие взаимодействия «Я»-индивидуумов. Эти нелокальные корреляции между «Я»-субъектами находятся в области непроявленного, и в случае возникновения соответствующей правовой ситуации может произойти их декогеренция с окружением по одному из множества возмож-

ных сценариев (аттракторов). В связи с этим возникает необходимость понимания того, что наше юридическое мышление, наш правовой образ «Я» представляет собой тонкоматериальную реальность. И нелокальные корреляции могут проявиться в случае соответствующего стечения правовых обстоятельств (юридического факта), при котором произойдет декогеренция этого квантового нелокального суперпозиционного состояния с правовым «Я»-образом субъекта. В связи с тем, что правовое «Я» индивидуумов обусловлено многочисленными взаимодействиями с внешними факторами гораздо более весомой амплитуды, то в повседневной жизни подобные нелокальные корреляции не замечаются до тех пор, пока они не проявятся в своем фиксированном состоянии. Такая высокоамплитудная внешняя динамика разрушает когерентную взаимосвязь между правовыми «Я»-субъектами, тем самым смешивая их состояние с несогласованным окружением. Существование ассоциативных связей, нелокальных квантовых корреляций однозначно свидетельствует о том, что, во-первых, некоторые части систем правовой реальности «Я» между собой по некоторым степеням свободы представляются разными и, соответственно, отделёнными друг от друга (сепарабельными). Во-вторых, другие части систем «Я» между собой могут быть единым целым, и в этих пределах несепарабельны (неразделимы). Как уже отмечалось, в основе любого взаимодействия лежит понятие резонанса, при котором различные системы «Я»-субъектов какими-то своими резонансными частями объединяются, и в какой-то своей части становятся тождественно целым, являющимся полностью согласованным, когерентным единством. Взаимодействие с окружением, которое не является согласованным, приводит к тому, что исходная суперпозиция целостной системы «Я», основанная на тесных взаимосвязях ее частей, теряется, так как состояние подсистем начинает связываться с окружением, перемешиваться с ним, и в итоге ранее проявленные корреляции могут ослабиться, вплоть до полного исчезновения.

Кроме того, при изучении коммуникатирующих систем правовых «Я» и их подсистем (частей) нами могут быть рассмотрены как квантовые корреляции подсистем между собой только в рамках одной системы правового «Я», так и между разными системами «Я»-субъектов и их

частями. Многое зависит от ситуации, от тех вопросов и задач, которые ставятся при рассмотрении правовой реальности «Я» и ее подсистем. Например, мы можем отделить подсистему «архетип» от системы правового «Я»-индивида и рассматривать ее как самостоятельный сепарабельный объект в тех случаях, когда нас не интересуют его квантовые корреляции с другими подсистемами системы «Я». Но когда задача ставится иначе, например, когда нам хочется узнать, какую квантовую информацию содержит «архетип» о целостной системе «Я» и произошедших там взаимодействиях, – основное внимание мы будем уделять квантовым корреляциям, содержащимся в подсистеме «архетип».

Фундаментом квантовой теории является понятие «несепарабельные состояния» [2; см. 3; 4], основанные на суперпозиции состояний. Принцип несепарабельности (невозможно приписать один вектор состояния любой из двух подсистем [см. 5]) говорит о том, что «архетип» в нелокальных корреляциях хранит информацию обо всех его взаимодействиях с подсистемами системы «Я»-субъекта и допускающий взаимодействия любого рода и между любыми системами «Я». Всеобщность принципа несепарабельности предполагает его выполнимость не только в плотном классическом мире, но и на тонких планах реальности. О несепарабельности допустимо говорить лишь при наличии взаимодействующих систем «Я» индивидуумов. Например, если нами рассматриваются две системы правовых «Я»-субъектов, которые первоначально были изолированы, а спустя некоторое время пришли во взаимодействие, то в связи с этим делается вывод о несепарабельности систем «Я»-индивидуумов.

Нами много внимания уделяется принципу несепарабельности, чтобы объяснить механизм конституирования ментальной нормы права взаимодействующими «Я»-субъектами как неотъемлемой части правовой реальности. Трудность состоит в том, что для правового «Я» характерно большое число качественно различных степеней свободы и различных взаимодействий с окружением – очень много каналов квантовой запутанности с окружением.

Когда мы говорим о взаимодействии систем правовых «Я»-субъектов, то коммуникация происходит лишь на уровне их подсистем – правовых «Я»-образов (правовых концептов).

Соответственно, именно эта часть целостной системы правового «Я» индивида подвергается декогеренции, которая будет иметь место в результате перехода правовой реальности «Я» из чистого состояния в смешанное, то есть до какого-то конкретного ее состояния (правового контекста «Я»). Следовательно, в результате максимальной декогеренции из всей имеющейся квантовой суперпозиции подсистем правового бытия «Я» будет проявлено лишь какое-то фиксированное состояние, с максимальным уровнем конкретизации – единый правовой концепт взаимодействующих «Я»-субъектов, иными словами, единое должное правило (ментальная норма права).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Между системами правовых «Я»-субъектов и их подсистемами (частями) существуют нелокальные квантовые корреляции, мера которых может меняться от нуля, и тогда между этими подсистемами нет корреляций, они являются сепарабельными, до единицы, когда подсистемы находятся в когерентной суперпозиции, в запутанном состоянии, и являются нераздельными (несепарабельными).

2. Систему правового «Я» можно считать как пребывающей первоначально в чистом состоянии, то есть замкнутой, если взаимодействие подсистем определяется только в ее пределах. В случае, если в системе правового «Я» начинает проявляться другое собственное состояние вследствие коммуницирующих подсистем правовых реальностей «Я», то такое состояние системы называют неравновесным. Это означает, что сначала вполне локальное, фиксированное собственное состояние системы «Я» начинает «размываться», в системе начинает проявляться альтернативное собственное состояние.

3. Эти состояния максимально запутаны друг с другом, но со временем системы правовых «Я» начинают постепенно проявлять какое-то определенное состояние, фиксируясь на едином должном правиле – конституировании ментальной нормы права, а позже – на его внешней объективации.

4. С одной стороны, целостность ментальной нормы обеспечивается наличием постоянных межуровневых нелокальных корреляций подсистем правовых «Я»-индивидуумов. С другой стороны, сформированные межуровневыми

нелокальными корреляциями устойчивые контуры взаимодействия «Я»-субъектов сохраняют преемственность правил поведения в социуме.

5. Правовое бытие «Я» можно описывать в двух ипостасях. Одна ипостась – это бесконечное

число взаимодействий между «Я»-субъектами, а другая – конечное число базисных состояний системы «Я»: потенциальное (недифференцированное и несепарабельное) и актуализированное (декогеренции и локализации).

Литература

1. Верховин А.Н. Физические основы квантовой информатики. – Псков, 2011. – С. 24-25.
2. Karakostas V. Quantum Nonseparability and Related Philosophical Consequences // *Journal for General Philosophy of Science*. – 2004. – 35. – P. 283–312.
3. Howard D.: 1989, Holism, Separability and the Metaphysical Implications of the Bell Experiments, in Cushing J. and McMullin E. (eds.), *Philosophical Consequences of Quantum Theory: Reflections on Bell's Theorem*, Notre Dame, Indiana, University of Notre Dame Press. – P. 224–253.
4. Healey, R. Holism and Nonseparability // *The Journal of Philosophy* LXXXVIII, 1991. 393–321.
5. d'Espagnat B. *Conceptual Foundations of Quantum Mechanics*. 2nd aug. ed. – Reading, Mass.: Benjamin, 1976. – 2nd ed. – Perseus Books Publishing, 1999, 348 p.

References

1. Verkhovin A.N. Physical foundations of quantum informatics. Pskov, 2011. Pp. 24-25.
2. Karakostas V. Quantum Nonseparability and Related Philosophical Consequences // *Journal for General Philosophy of Science*. 2004. 35. R. 283-312.
3. Howard D.: 1989, Holism, Separability and the Metaphysical Implications of the Bell Experiments, in Cushing J. and McMullin E. (eds.), *Philosophical Consequences of Quantum Theory: Reflections on Bell's Theorem*, Notre Dame, Indiana, University of Notre Dame Press. R. 224-253.
4. Healey, R. Holism and Nonseparability // *The Journal of Philosophy* LXXXVIII, 1991. 393-321.
5. V. d'Espagnat *Conceptual Foundations of Quantum Mechanics*. 2nd aug. ed.-Reading, Mass.: Benjamin, 1976. – 2nd ed. – Perseus Books Publishing, 1999, 348 p.